

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

Дана оценка регулирующего воздействия государства на социальную безопасность региона на основе анализа государственных программ, статистического метода, массового опроса населения. Отмечены причины снижения уровня депопуляции, обусловленные реализацией в регионе социально-экономических программ. Установлен рост трудовой и образовательной мобильности населения. Выявлены угрозы социально-экономического неравенства, возникающие вследствие системного характера упущений в управлении регионом. Представлены высокие показатели поляризации населения, коэффициенты дифференциации фондов и Джини, уровня бедности. Определены группы населения, наиболее подверженные рискам, дана самооценка угроз в социуме.

Ключевые слова: регион; социальная безопасность; регулирование; государственные программы; депопуляция; миграция; социально-экономическое неравенство.

Danilova Zinaida Andreevna

Baikal Institute of Nature Management of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russian Federation

SOCIAL SECURITY OF THE REGION

The author estimates the regulatory impact of the state on the social security of the region using state programs, the statistical method, and population survey. The reasons for the decrease in the level of depopulation due to the implementation of social and economic programs in the region are revealed. The growth of labor and educational mobility is distinguished. The threats of socio-economic disparity arising from the systemic character of omissions in the management of the region are identified. High rates of polarization of the population, coefficients of differentiation of funds and Gini, poverty level are noted. The most vulnerable groups of people are identified; self-assessment of threats in society is given.

Keywords: region; social security; regulation; state programs; depopulation; migration; social and economic inequality.

Понятие «безопасность» является сложной категорией и подразумевает отсутствие опасности либо способность противодействовать возникающим угрозам. В широком смысле слова социальную безопасность рассматривают как национальную безопасность, включающую разные виды безопасности. В нашем исследовании социальная безопасность (СБ) рассматривается в узком понятии – как одно из направлений национальной безопасности и характеризует устойчивое состояние социальной сферы, ее защищенность от угроз нарушения жизненно важных интересов, прав и свобод личности, социальной группы, общности. Основными рисками безопасной жизнедеятельности социума являются низкий уровень продолжительности жизни, высокая поляризация по уровню доходов, незащита и иммиграция наиболее конкурентоспособной части населения. Основу безопасности создают гарантии государства, превентивные, упреждающие меры по снижению рисков.

За последние годы в Республике Бурятия (РБ) отмечен некоторый рост населения, обусловленный снижением его естественной убыли, увеличением рождаемости. Снижение риска депопуляции (таблица 1) произошло вследствие реализации социально-экономических программ по поддержке семей, имеющих детей. Доказательством эффекта введения материнского (семейного) капитала (МСК) служат положительные значения естественного прироста населения, увеличение численности семей с двумя и тремя детьми. С 2007–2014 гг. сертификаты на материнский капитал получила 61 тыс. семей, основная часть которых была направлена на улучшение жилищных условий [Про материнский капитал]. Это первый подъем численности населения в регионе, как и в стране в целом, начиная с 1990-х гг. Наряду с позитивными моментами в регионе сохраняется высокий уровень смертности и эмиграции населения трудоспособного возраста. Индекс человеческого развития (интегральный показатель) остается довольно высоким вследствие значительного образовательного потенциала в регионе. Представленные показатели в регионе несколько выше, чем в РФ, за исключением продолжительности жизни, уровня занятости населения.

Выявлены значительный отток трудоспособного населения из региона (от 3 тыс. и более чел. в год), слабая реализация государственных программ по управлению миграционными процессами, за исключением программы по оказанию содействию добровольному переселению в РФ соотечественников. По этой программе с 2013 по 2015 гг. в регион прибыло около тысячи соотечественников, в основном граждан Украины, отчасти Киргизии, шэнэхэнских бурят из Внутренней Монголии Китая. Реализация республиканской программы возвратной миграции молодежи (программы РБ «Возвратная миграция молодежи» 2008–2010 гг., «Молодежь Бурятии» с 2008–2010 гг.), являлась не эффективной вследствие низкого уровня трудоустройства молодых специалистов, отсутствия вакансий на соответствующие специальности. Векторы межрегиональной миграции, в том числе образовательной миграции молодежи, в основном направлены в Сибирский (1 место), Центральный (2) и Северо-западный федеральные округа (3). Отмечается отрицательный миграционный прирост в трудовой и образовательной мобильности населения региона с федеральными округами, за исключением Приволжского и Северо-Кавказского. Установлено, что в регионе не используются резервы внутренней трудовой миграции. Трудовая мобильность в поисках работы сопряжена преимущественно с «ловушками бедности», отсутствием возможности трудоустройства на новом месте.

Дана оценка регулирующего воздействия государства на снижение социально-экономического неравенства в регионе. Выявленные риски поляризации населения обусловлены низким уровнем и качеством жизни многих групп и слоев населения, особенностями развития региона, факторами экологических ограничений при осуществлении жизнедеятельности на природоохранной территории озера Байкал и др. Несмотря на реализацию ряда социально-экономических программ, в частности по поддержке семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, социально ущемленных категорий населения (пожилых людей, инвалидов, детей сирот и др.), в регионе отмечаются высокие показатели поляризации насе-

ния, коэффициенты дифференциации фондов и Джини, уровня бедности (таблица 2). В Бурятии сформировался слой устойчивой бедности, стали доминировать угрозы социально-экономического неравенства, возникающие вследствие системного характера упущений в управлении регионом (сокращения расходной части бюджета на социальные программы, производственной базы предприятий, поля развития частной инициативы, увеличения налоговых отчислений и др.).

Обозначены группы населения, наиболее подверженные современным угрозам. Наиболее уязвимыми группами в обществе, у которых ограничены ресурсы для выживания, являются люди пред- и пенсионного возраста (за исключением работников государственного аппарата, правоохранительных структур, в том числе силовых и судебных, получающих значительные надбавки к пенсиям), работающие преимущественно в промышленном секторе, убыточной сельскохозяйственной отрасли, бюджетных отраслях экономики; малоимущие семьи с двумя, тремя детьми, не имеющие соответствующего образования для конкуренции на рынке труда; молодые специалисты, не имеющие опыта работы и др. Как и в стране в целом, в регионе отмечается феномен бедности основной части бюджетных работников. Несмотря на то, что у социума региона имеется достаточный запас прочности для преодоления социальной турбулентности, в современных реалиях угрожающий характер стали приобретать опас-

ности, исходящие от общества, на которые индивид не может активно влиять.

При проведении нами социологического обследования «Социальная безопасность населения региона» составлен рейтинг угроз, проведено их ранжирование по пятибалльной шкале, где 1 балл – не представляет угрозы, 5 баллов – наивысшая степень угрозы. К высшему уровню угроз большинство респондентов относят инфляцию, рост цен, упадок промышленного и сельскохозяйственного производства, недостаточный размер социальных пособий, пенсий, высокие тарифы на услуги ЖКХ и др. Срединные позиции в рейтинге занимают оценки сокращения численности населения, эмиграция, отток специалистов из региона. В то же время более 1/3 респондентов отнесли их к наивысшей степени современных угроз.

Несмотря на то, что за последнее десятилетие произошли отдельные позитивные перемены, в стратегии социально-экономического развития региона недостаточно представлены механизмы снижения рисков социальной безопасности. Вследствие неэффективного государственного воздействия на уровень социальной безопасности отмечен неоправданно высокий уровень поляризации в обществе, устойчивой бедности, оттока трудоспособного населения, особенно молодых специалистов, из региона. Выявлено слабое регулирование миграционных процессов, использование резервов внутренней мобильности населения.

Таблица 1

Индикаторы социально-демографической безопасности Республики Бурятия

индикаторы	предельно-критическое значение	2000	2006	2010	2016	РФ 2016
продолжительность жизни населения, лет	75 лет	62,7	62,4	65,3	69,6	71,9
суммарный коэффициент рождаемости (число детей, рожденных женщиной в фертильном возрасте), чел.	2,15	1,5	1,6	2,0	2,2	1,7
коэффициент рождаемости, на 1000 чел., промилле	не менее 10	11,6	14,7	17,0	16,4	12,9
коэффициент смертности, на 1000 чел., промилле	не более 10	13,1	14,5	12,7	11,2	12,9
естественный прирост населения на 1000 чел.	не менее 0	-1,5	0,3	4,3	5,2	-0,40
младенческая смертность, число умерших детей до года, на 1000 чел.	не более 5	17,8	12,5	7,2	6,6	7,6
уровень общей безработицы, %	не более 5	19,1	13,4	10,4	9,6	5,6
индекс человеческого развития	1,00 – наивысшее развитие	0,714	0,744	0,796	0,828 (2015)	0,798

Сост. по: Население..., 2015; Бурятия в цифрах, 2014; Миграция..., 2015; Статистический сборник, 2017.

Таблица 2

Основные показатели дифференциации доходов населения РФ и РБ

наименование показателя	2000		2005		2010		2014	
	РФ	РБ	РФ	РБ	РФ	РБ	РФ	РБ
соотношение денежных доходов и величины прожиточного минимума (%)	74,5	112,8	268,8	182,3	332,0	258,0	344,8	276,8
уровень бедности (%)	29,0	42,0	18,4	33,9	12,5	19,2	11,2	17,3
коэффициент фондов	13,9	14,1	15,2	13,9	16,6	15,2	16,0	15,4
коэффициент Джини	0,395	0,399	0,409	0,396	0,421	0,409	0,416	0,411

Сост. по: Социальное положение..., 2003; Денежные доходы..., 2002, 2013, 2014; Труд и занятость..., 2002, 2013, 2014, 2016.

Литература

- Бурятия в цифрах. 2014: стат. сб. Улан-Удэ, 2014.
 Денежные доходы и расходы населения Республики Бурятия: стат. сб. Улан-Удэ, 2002, 2013, 2014.
 Население Республики Бурятия: стат. сб. Улан-Удэ, 2015. 40 с.
 Миграция населения Республики Бурятия: стат. сб. Улан-Удэ, 2015. 53 с.
 Про материнский капитал // URL: <http://pro-materinskiy-kapital.ru/regionalniy/v-ulan-ude-i-respublike-buryatiya> (дата обращения: 11.01.2016).
 Социальное положение и уровень жизни населения Республики Бурятия: стат. сб. Улан-Удэ, 2003.
 Статистический ежегодник. Улан-Удэ, 2017.
 Труд и занятость в Республике Бурятия: стат. сб. Улан-Удэ, 2002, 2013, 2014, 2016.